

**Сербские обычаи
в цикле времён года**

	Предисловие 3
Zymske natožki / Зимние обычаи	Nowolětka / Новолетка 4 Ptači kwas / Птичья свадьба 4 Zarust w Dolnej Łužycy / Нижнесербская Масленица 7 Samrowanje / Ряженье 8 Zarustowy pśešěg / Праздничное шествие в Масленицу 8
Nalětne natožki / Весенние обычаи	Debjenje jutrownych jejkow / Роспись пасхальных яиц 9 Chodojtypalenje / Сожжение ведьм 11 Mejestajenje / Stajanje majskeho boma / Установка майского дерева 12 Mejemjetanje / Повал майского дерева 13
Jutrowne natožki katolskich Serbow / Пасхальные обычаи сербских католиков	Klepotanje a jutrowne spěwanje / Процессии с трещотками и пасхальные песнопения 15 Křižerjo / Конная процессия в Пасхальное воскресенье 16
Jutrowne natožki / Jatšowne natogi pla ewangelskich Serbow / Пасхальные обычаи сербских протестантов	Jatšowny wogeń / Пасхальный костёр 17 Jutrowne spěwanje / Jatšowne spiwanje / Пасхальные песнопения 18 Jutrowna woda / Jatšowna woda / Пасхальная вода 19 Walkowanje / Катание яиц 19
Lěšne a žnjowne na- togi w Dolnej Łužycy / Обычаи летнего времени и вре- мени сбора урожая в Нижней Лужице	Jańske rejtwanje / Скачки ко дню Святого Иоанна 20 Kokot / Петух 21 Zabijanje kokota / Забой петуха 21 Łapanje kokota / Ощипывание петуха 22 Rejtwanje wo kotac / Скачки по стерне 23
Předhodowne natožki / Pśed- godowne natogi / Обычаи пред- рождественского времени	Swjaty Měrćin / Праздник Святого Мартина 25 Swjata Borbora / Святая Варвара 25 Swjaty Mikławš / Святой Николай 26 Bože džěčetto / Младенец Христос 27 Janšojski bog / Яншойский бог 28 Swjata Marija pyta hospodu / Мария в поисках приюта 29
	Послесловие 29

Приезжающие в Лужицу встретятся с самым малочисленным славянским народом – лужицкими сербами, которые издавна называются так же вендами. Таблички с названиями населённых пунктов и улиц написаны здесь на двух языках. Это говорит о том, что сербы и немцы на юге бранденбурга и в восточной Саксонии живут в добрососедских отношениях уже 1000 лет. Наряду с языком сохранились до наших дней разнообразные сербские обычаи и традиции.

В настоящей брошюре мы пытаемся показать картину сербских традиций и обычаев, с которыми туристы могут сталкиваться и в сегодняшней жизни. Каждый обычай имеет свою историю. Так же, как меняется жизнь, меняются и содержание и функции обрядов. Некоторые языческие обычаи с приходом христианства наполнились новым содержанием, но частично сохранили свою прежнюю форму. Во времена, когда культура сербского народа подавлялась германизацией, сохранение обычаев являлось одним из средств культурного выживания. Но и сегодня сохранение обычаев не потеряло своего значения, так как оно отражает красоту и многообразие культуры народа и укрепляет его единство. К тому же своеобразные обычаи привлекают туристов. На своеобразные традиции указывают и красочные народные костюмы из отдельных регионов, где их носят не только по особому поводу, но и в будни.

Для того, чтобы остаться заметным фрагментом в мозаичном многообразии культур объединённой европы, сербы / венды стараются сохранить свои обычаи.

Zymske natožki / Зимние обычаи

Nowołětka / Новолетка

Уже зимой крестьянин думает о том, как пройдёт наступающий год. В прежние времена урожай и домашний скот были основой его существования. Поэтому в новогодний вечер пеклись маленькие фигурки животных, сделанных из теста, состоящего из муки, воды и щепотки соли. Этими »новолетками« кормили на следующий день домашних животных – каждому виду давали соответствующую фигурку. Так выражалась вера и надежда на то, что и в новом году скот в хлеву останется здоровым. Этот обряд

сохранялся в окрестностях Виттихенау вплоть до середины 30-ых годов.

Сегодня эта традиция поддерживается в основном в школах и детских

садах Верхней, Средней и Нижней Лужицы на радость детям, которые принесут печёное в подарок своим семьям.

Ptaći kwas / Птичья свадьба

Истоки и смысл этого обычая не могут точно установить даже опытные исследователи народных традиций. Известно только, что эта традиция основывается на мистических представлениях наших предков из языческих времён. Принесением в жертву пищи люди старались умилостивить языческих богов. Кроме того было известно, что многие птицы уже в это время года откладывают яйца, значит, свадьба должна быть отпразднована перед началом откла-

дывания яиц. В конце 17-го – начале 18-го века эти верования претерпели изменения: жертвоприношения богам или предкам превратились в дары детям. Эта перемена отразилась в изменении смысла обряда: дети становятся защитниками птичьего мира и во время птичьей свадьбы их благодарят за это.

Рано утром 25-го января дети выставляют перед окнами или дверьми тарелки, чтобы птицы принесли им сладости. Особенно привлекательны в сербских детских садах процессии в свадебных нарядах соответствующего региона. Детские свадебные костюмы сделаны в точном соответствии с оригинальными. Полюбоваться на них можно в католическом и протестантском регионах Верхней Лужицы, в отдельных местах Нижней Лужицы, а так же в районах Шляйфе и Хойерсверды. Как и на настоящей свадьбе, шествие возглавляет церемониймейстер в чёрном костюме, с палочкой и в цилиндре. Позади невесты и жениха идут двое крёстных, затем подружки невесты и завершают шествие переодетые в костюмы птиц гости. В праздничном настроении движется процессия

через деревню, по пути останавливаясь для почёт-ного посещения всех тех, кто участвовал в подготов-ке праздника.

Птичья свадьба – один из наиболее прекрасных детских обрядов Верхней и Нижней Лужицы. В дет-ских садах и в школьных продлённых группах его празднуют в течение всего дня.

Другя форма празднования Птичьей свадьбы – это вечернее представление, которое уже выходит за рамки детского обряда.

Уже с 1880 года устраивали сербские хозяева трактиров в Кроствице и его окрестностях 25-го января вечерники для взрослых, сохранивших понятие «Птичьей свадьбы». С основанием в 1920 году в Баутцене сербского общества «Надежда», этот праздник стал праздноваться здесь ежегодно.

Вначале по этому случаю ставились театральные пьески или проводились концерты. С 1937 года, во времена националсоциализма, все сербские союзы и их деятельность были запрещены.

После второй мировой войны программы прове-дения Птичьих свадеб подготавливались в сербских кружках народного творчества, а с 1957 года состав-ление программ взял на себя Государственный ансамбль сербского народного творчества – сегодня Сербский Национальный ансамбль. В весёлой мане-ре ведёт сербский церемониймейстер программу, развлекает «свадебное общество». Хор, оркестр и балет представляют обработки сербской народной музыки, которые сменяются лёгкими скетчами;

и в заключении – танец для всех. Около трёх тысяч гостей приветствуется ежегодно 25-го января в различных местах. Птичья свадьба проводится в деревнях Кроствиц, Радибор, Драхваузен, Вербен, а также в городах Баутцен, Коттбус, Хойерсверда, Каменц и Виттихенау. Наряду с представлениями для взрослых предлагаются так же и специальные программы для детей.

Zapust w Dolnej Łużycy / Нижнесербская Масленица

Никакой другой обряд в Нижней Лужице не празднуется так щедро, как Масленица. Своим происхождением Масленица обязана трудовой деревенской жизни. В зимнее время года девушки собирались за прядением и сидя за прялками пели песни или хоралы и рассказывали деревенские истории. Перед весенним посевом парни могли встречаться с девушками и приглашать их на празднование Масленицы. Таким образом место встречи за прядением было единственным общественным и культурным центром деревенской молодёжи.

Сегодняшняя форма празднования Масленицы сложилась только к концу 20-го столетия и состоит из ряженья и праздничного шествия.

Samprowanje / Ряженье

Исторически раннее сложившаяся форма Масленицы – шествие ряженных (обычно молодёжь) через деревню.

Корни этого обряда уходят ещё в эпоху дохристианских представлений о вере. Большой шум, маскарад удары прутьев и танец должны были уберечь дворы от демонов. Всадник на белом коне и аист символизировали начинающуюся весну, медведь – уходящую зиму. Трубочист выметал дух зимы а мифологическое двуликое существо представляло собой

мертвеца, несущего живого человека.

На сегодняшний день эти фигуры потеряли своё значение. Теперь деревенская молодёжь одевает весёлые костюмы

и с музыкой ходит от дома к дому, собирает сало, яйца и деньги. В благодарность хозяйка дома приглашается на танец, а хозяин – «на рюмочку». Через неделю ряженье заканчивается большим застольем – «яичным пиром», на котором и подаются подаренные угощения.

Zapustowy pśešǣg /

Праздничное шествие в Масленицу

Кульминацией масленичных празднеств в Нижней Лужице является шествие молодых пар, которое приходится на субботу или воскресенье. Все участвующие женщины и девушки носят праздничные нижне-сербские танцевальные костюмы с головными уборами «Лапа», которые представляют собой искусно разукрашенные большие чепцы. А каждый парень получает от своей партнёрши букетик искусственных

цветов – «масленичный букет», который прикрепляют на шляпу или лацкан. После этого, процессия с музыкальной капеллой во главе, приходит в движение. Попутно такая процессия посещает почётных и уважаемых жителей деревни, которые в благодарность дают пожертвования в масленичную кассу. Вечером все собираются в трактире на танцы.

С середины января до начала марта тысячи жителей почти во всех деревнях в районе Коттбуса празднуют нижнесербскую Масленицу.

Nalětne natožki / Весенние обычаи

Debjenje jutrovných jejkow / Роспись пасхальных яиц

У многих народов развились собственные традиции украшения яиц, которые передавались из поколения в поколение. Также и у лужицких сербов восхищение игрой красок и узоров приводит к созданию настоящих шедевров.

Из покон веков яйцо считается символом плодородия и развития. Поэтому многовековая традиция дарить яйца распространилась очень широко. Этим подразумевается, что содержащаяся в яйцах жизненная сила должна перейти на одариваемых людей.

Раньше в степях Мускау и в Средней Лужице было принято на Пасху щедро одаривать своих крестников. И сегодня ещё некоторые дети получают такие подарки. К подаркам относятся так же и расписанные яйца. А после конфирмации крёстные освобождаются от обязанности делать подарки.

Не только старейшей, но и известнейшей техникой раскрашивания яиц у лужицких сербов является восковая техника. Отточенным гусиным пером и булавкой наносят на яйцо жидкий воск, при этом треугольники, чёточки и точки сплетаются в интересный орнамент. А чтобы получить разноцветный орнамент – ещё раз наносится воск и яйцо опускают в другой раствор краски. Этот процесс может повторяться до шести раз. В заключение нанесённый воск нагревают над свечкой и осторожно снимают мягкой тряпочкой.

Особенной ловкости и таланта художника требует техника выскабливания рисунка. Для этого яйца вначале красят, а затем сцарапывают краску острым инструментом. Главное при этом, чтобы узор был тщательно выскоблен.

Те, кто предпочитают волокнистые контуры, применяют технику выжигания. При этом способе используется соляная или азотная кислота, которую наносят гусиным пером, выжигая узоры.

Последнее время большой популярностью пользуется техника, которая заключается в том, чтобы

наносившийся на яйцо цветной воск оставался видимым в качестве украшающего элемента.

Особым событием в предпасхальное время являются яичные рынки в Баутцене, Хойерсверде, Вайсвассере, Шляйфе и Хальбендорфе, где можно наблюдать народных художников за росписью пасхальных яиц. Перед посетителями демонстрируются различные техники украшения, которые требуют много терпения, ловкости рук и художественного совершенства. Удивляет так же сложность процесса состоящего из многих различных операций, в результате которых простое яйцо превращается в украшение пасхального стола.

Chodojtypalenje / Сожжение ведьм

Первые упоминания о «сожжении ведьм» в литературе относятся к концу 18-го века. И среди Лужицких сербов также была распространена вера в нечистую силу – ведьм, которые, хотя и не посягали на жизнь людей, но могли причинить много вреда домашнему скоту. А сожжение метлы означало уничтожение транспортного средства ведьм. И по сей день как у сербского, так и у немецкого населения сохранилась эта весёлая традиция.

Ещё за много дней до 30-го апреля складывают в большую кучу в определённом месте на краю деревни всевозможный деревянный мусор, хворост и хорошо горящие старые вещи. На верхушку обычно сажают чучело ведьмы. Эту кучу хвороста нужно хорошо охранять, чтобы молодёжь из окрестных деревень не подожгла её раньше времени. Вечером под Вальпургиеву ночь жители деревни собираются у костра. В атмосфере весёлого возбуждения поджигается куча хвороста, а дети и молодёжь размахивают горящими метлами, чтобы отпугнуть ведьм.

Такие ежегодные костры известны во всей Европе. В Верхней Лужице это называется »сожжением ведьм«, в Нижней Лужице – это »пасхальный костёр«. Граница понятий проходит севернее округов Вайс-вассер и Каменц.

Настоящий спектакль представляет собой »сожжение ведьм« в местечке Гёда (западнее Баутцена). Организуется это хорошо известное представление местной общиной и Баутценским немецко-сербским народным театром. Здесь проводится целый »процесс« над ведьмами, в котором артисты в стихотворной форме комментируют различные происшествия и недостатки. В присутствии тысяч зрителей ведьма, которой каждый год даётся новое насмешливое прозвище, приговаривается к смерти и сжигается.

Mejestajenje / Stajanje majskeho boma / Установка майского дерева

Накануне 1 мая во многих лужицких деревнях устанавливается на площади »майское дерево«, которое представляет собой украшенное гирляндами бревно до 30 метров длиной. К верхнему концу бревна прикрепляется разукрашенная лентами маленькая берёзка. Её сочная зелень символизирует счастье и плодородие, которые она должна принести людям, скоту и полям. В дохристианские времена майское дерево олицетворяло собой дух развития и роста

и должно было принести жителям деревни здоровье. Очень важно охранять майское дерево от парней из соседних деревень, которые могут спилить или даже украсть его. Если это случится – в ближайшие 7 лет в деревне нельзя будет устанавливать майское дерево.

В противоположность верхнелужицкому обряду установка майского дерева в нижней Лужице празднуется своей общиной. По традиции «дерево» остаётся стоять до Иоаннова дня (24 июня), после чего его валят и продают с аукциона. В деревнях Баутценского района и окрестностях Каменца организуют установку майского дерева молодёжные клубы или общества. Но кульминационным моментом этого обычая считается в этих местах повал майского дерева.

Mejemjetanje / Повал майского дерева

Повал майского дерева в верхнелужицких деревнях празднуется в одно из майских воскресений. Подготовкой этого праздника занимается молодёжь. В назначенное воскресенье собираются жители вокруг майского дерева, а молодёжь танцует разученные специально для этого народные танцы. Девушки одеты в сербские костюмы этого региона, а юноши носят белые рубашки и чёрные брюки. После танцев майское дерево выкапывается, и как только оно падает, юноши бегут к его верхушке. Тот, кто первый

дотронется до верхушки, становится »майским королём« и выбирает себе »майскую королеву«. Под звуки музыкальной капеллы скачут майский король со своей королевой и другие пары через деревню. Вечером после танцев празднество заканчивается.

В результате индустриализации региона в 19-м веке многие серболужицкие обычаи забылись, но традиция майского дерева сохранилась. Только после второй мировой войны началось активное возрождение сербских традиций, а в двуязычной Верхней Лужице повал майского дерева празднуется и посея день.

Jutrowne nałożki katolskich Serbow / Пасхальные обычаи сербских католиков

Klepotanje a jutrowne spěwanje / Процессии с трещотками и пасхальные песнопения

Великий пост, продолжающийся 40 дней – это время размышлений о жизни и подготовки к Пасхе. У сербских католиков он начинается с «пепельной среды».

Страстную пятницу проводят католики в полном воздержании, даже церковные колокола хранят молчание. В некоторых лужицких деревнях с сербско-католическим поселением устраиваются процессии мальчиков с трещотками которые три раза в день – утром, днём и вечером – движутся к часовням и придорожным распятиям для совместной молитвы.

В деревне Золльшвитц на Страстную пятницу собирается процессия девочек и молодых женщин, которые с пением и молитвами идут в Виттихенау на церковную службу. После службы процессия точно так же возвращается в Золльшвитц. В субботний вечер накануне Пасхи паломницы ещё раз направляются к золльшвитской церкви для участия в пасхальном богослужении.

Кїїѣрјо / Конная процессия в Пасхальное воскресенье

Пасхальная конная процессия является одним из наиболее известных обычаев сербских католиков. Корни его уходят ещё в дохристианскую эпоху, когда люди считали, что объезжая верхом поля можно уберечь посев от злых духов. С приходом христианства значение этого обычая изменилось. Только в Остро наряду с христианской процессией сохраняется ещё и прежняя форма этого обычая – объезжать поля верхом. Утром на рассвете в Пасхальное воскресенье собираются мужчины, чтобы принять участие в конной процессии и молиться о благословении.

На сегодняшний день Пасхальная конная процессия представляет собой обряд, демонстрирующий приверженность к христианской религии.

Планируется и организовывается этот обряд самими участниками – всадниками, но при этом всё согласовывается с местным пастором.

За несколько дней до Пасхи во многих дворах начинают активную подготовку к конной процессии: чистят скребницами лошадей, заплетают гривы, начищают до блеска уздечки. Рано утром в Пасхальное воскресенье гривы лошадей завивают и украшают цветами, а к хвостам прикрепляют расшитые банты.

Конечно же и всадники должны празднично выглядеть: каждый должен носить сапоги для верховой езды, сюртук и цилиндр. А перед тем, как всадник

покинет двор, хозяйка дома окропляет его святой водой. После того, как все приготовления закончены, всадники собираются парами у церкви. Священник передаёт участникам процессии хоругви, статую Воскресшего и распятие и благословляет процессию. Затем процессия с вестью о Воскресении Христовом направляется к соседней церковной общине. В течение десятилетий порядок и правила проведения этого обряда в сербско-католических общинах Баутцена, Кроствица, Радибора, Шторха, Остро, Небельщутца, Ральбица, Виттихенау и Паншвиц-Кукау не изменились: сначала всадники трижды объезжают вокруг своей церкви. На пути к соседней церковной общине и возвращаясь домой соседние процессии не должны встречаться. Вернувшись вечером в свою общину всадники трижды объезжают вокруг кладбища, поминают в молитве умерших участников конных процессий, других умерших и больных из этой общины и молятся о здравии и благополучии всей общины. Совместное пение у церкви завершает празднество.

Jutrowne nałożki / Jatšowne nałogi pla ewangelskich Serbow / Пасхальные обычаи сербских протестантов

Jatšowny wogel / Пасхальный костёр

Когда-то у многих народов традиция зажигать каждый год костры, символически изгоняющие злых духов, играла важную роль. Люди верили в то, что этим можно защитить себя и домашний скот от колдовства и несчастий. К тому же весной так изгоняли символически дух зимы.

В Нижней Лужице очень популярна традиция Пасхальных костров, которая еще сохранилась более чем в 100 деревнях. В субботу накануне Пасхи дере-

венская молодёжь собирает неподалёку на пригорке штабель дров, который нужно охранять от жителей соседних деревень, чтобы они не подожгли костёр раньше времени. Если это случится, то на будущий год нельзя будет устраивать Пасхальный костёр. Только в ночь на Пасху зажигается подготовленный штабель и его огонь должен освещать всю округу. Особенно поднимается настроение, когда костёр затухает. Теперь нигде не укрыться от шуток и проказ. Особенную осторожность должны проявлять те, чьи пожертвования были на Масленицу слишком скудными.

Jutrowne spěwanje / Jatšowne spiwanje / Пасхальные песнопения

Вплоть до 50-ы годов в Средней и Нижней Лужице пасхальные песни пели обычно девушки за прядением. Несколько лет назад женская фольклорная группа церковной общины в Шляйфе решила возобновить эту традицию. Рано утром на Пасху женщины проходят по деревне с пением пасхальных песен, останавливаясь перед окнами жителей и затем идут к деревенской площади, где своим пением при восходящем солнце приветствуют Пасхальное воскресенье.

В Нижней Лужице возродил этот старый обычай женский хор «Лужица». В протестантской церкви

в Диссене можно услышать в Страстную пятницу в исполнении этого хора старые пасхальные хоралы вендов.

Jutrowna woda / Jatšowna woda / Пасхальная вода

В некоторых лужицких деревнях возобновилась традиция ходить за водой рано утром на Пасху. Ещё до рассвета в Пасхальное воскресенье девушки идут к источнику или к реке за водой, которая должна дать им здоровье, красоту и вечную молодость. В прежние времена этой водой окропляли так же домашний скот и поля. По дороге нельзя проронить ни слова, чтобы вода не потеряла своего чудотворного свойства.

Зная это, юноши пытаются напугать девушек, чтобы они нарушили молчание и принесли домой «болтливую воду».

Walkowanje / Катание яиц

Излюбленным считается у детей обычай катать яйца. Раньше считалось, что этот обычай приносит плодородие полям и лугам, которое имело для крестьян жизненно важное значение.

В саду или на лужайке делают специально для этого покатый склон, по которому скатывают варёные крашенные яйца. При этом разбившиеся яйца считаются «проигравшими», а те яйца, которые «побили» другие и остались целыми – выигрывают.

В детских садах и школьных продлённых группах катание яиц считается Пасхальным обрядом.

Łěšne a žnjowne natogi w Dolnej Łužycy / Обычаи летнего времени и времени сбора урожая в Нижней Лужице

Jańske rejutowanje / Скачки ко дню Святого Иоанна

Когда-то у лужицких сербов, как и у некоторых других народов, было распространено поверье о том, что в ночь Святого Иоанна (24 июня) все травы и корни получают особую лечебную и чудотворную силу. Также исстари известна традиция проведения скачек ко дню Св. Иоанна, которая поддерживалась во многих нижнелужицких деревнях вплоть до середины 19-го века. Сегодня эта традиция сохранилась только в местечке Казел в районе Дребкау (округ Шпрее-Найсе), где специально для поддержания этой традиции организован любительский союз.

Главной фигурой этого праздника является «Ян» или «Иоанн», (от Иоанна Крестителя). Для этого выбирается парень – «Ян», которого местные девушки увивают целиком гирляндами из васильков, а на голову одевают специальный убор из водяных лилий, роз и гвоздик. Эти цветы, собранные до восхода солнца, должны (по поверью) иметь особую чудотворную силу, которая приносит счастье в жизни и благодать полям и нивам. В сопровождении

других парней скачет »Ян« к деревенской площади. Сопровождающие должны уберечь его от зрителей, которые хотят оборвать цветы с его одеяния. Позже толпа пытается остановить лошадь »Яна«, чтобы оборвать цветы, которые в качестве талисмана на счастье приносят домой. В заключении всех ждут музыка и танцы в трактире. На этом праздник заканчивается.

Kokot / Петух

Деревенская жизнь целиком зависит от урожая. Обильный и благополучно собранный урожай всегда является поводом для радости и благодарности. В языческие времена люди верили в духов плодородия, принимающих вид животных. Одним из символов этой веры является у лужицких сербов петух – »кокот«, которому приписывались магические силы и способность воздействовать на урожай. В результате этого возникли обычаи, относящиеся к сбору урожая.

Zabijanje kokota / Забой петуха

Старейшим летним обычаем в нижней Лужице является »кокот« – обычай, связанный со сбором урожая. Считалось, что как только урожай созрел – петух, как символ плодородия, выполнил свои обязанности и спрятался под последним снопом, чтобы собрать новые силы к следующему урожаю. Этот сноп сена жнецы украшали цветами и лентами и при этом кричали: »сегодня кокот«. Мужчинам

прикреплялись букетики из колосьев, девушки плели венки и делали корону, символизирующую урожай. После этого все принимали участие в щедром праздновании.

Другой формой этого обычая был забой петуха. После того как урожай был собран, начинали молотить пшеницу. Жнецы брали с собой в поле петуха, отпускали его побегать, а затем опять ловили, чтобы забить молотильным цепом. Этим символически убивали старый дух роста и развития, чтобы его »старческая слабость« не перешла на природу. На сегодняшний день забой петуха происходит символически.

Живого петуха сажают в яму, прикрытую досками, а сверху ставят глиняный горшок, в который нужно попасть молотильным цепом. При этом парням завязывают глаза. Тот, кто первым попадёт с трёх попыток в цель – горшок, становится »королём« и должен выбрать себе, опять таки с завязанными глазами, »королеву«. В заключение петуха выпускают, но затем опять ловят, чтобы продать с аукциона. Этот обычай сохранился только в нескольких деревнях Нижней Лужицы, например в Шморгове, недалеко от Бурга в Шпреевальде.

karanje kokota / Ощипывание петуха

Очень распространённым в Нижней Лужице обычаем, связанным со сбором урожая, является ощипывание петуха.

В деревне устанавливают увитые дубовыми веточками ворота, на поперечной балке которых вешают за ноги убитого петуха. Всадники, скачущие один за другим в ворота, стараются оторвать голову и крылья петуха. Тот, кто сумеет оторвать голову, становится »королём« и ему надевают венок из дубовых листьев. А те, кому достались крылья, считаются вторым и третьим победителями. Вокруг стоят девушки в праздничных костюмах, среди

которых победители-короли выбирают с завязанными глазами себе королей для почётного танца.

Девушки также принимают активное участие в празднике, проводя весёлые соревнования на ловкость, такие, как: соревнования с тележками и сидящими в них лягушками, или с тележками и сидящими в них юношами, а так же бег с яйцом.

В результате этих соревнований выбирают королеву урожая, которой также надевают венок победительницы. После этого праздничная процессия с короной, символизирующей урожай, направляется в местную гостиницу на танцевальный вечер.

Rejtowanie wo kotac / Скачки по стерне

Очень своеобразным обычаем являются скачки по стерне. По традиции, которая сохранялась до середины 19-го века, холостые парни участвовали в скачках за большой пирог в качестве приза. Эта форма обряда сохранилась в основном в Ной Цаухе, в северной части Шпреевальда.

Праздник начинается с богослужения для деревенской молодёжи. Девушки надевают по такому случаю костюмы для церковных праздников, которые напоминают старинные костюмы подружек невесты. Во второй половине дня начинаются скачки, а перед началом скачек выставляют на обозрение три украшенные цветами пирога различной величины, которые являются призами для юношей и девушек.

Юноши в белых полотняных штанах и рубашках скачут по стерне на неосёдланных лошадях за звание победителя, а девушки соревнуются в ловкости, попадая в цель – глиняный горшок. Победители награждаются украшенными пирогами.

И опять в заключение праздника всех ждёт танцевальный вечер.

Předhodovne natožki / Předgodovne natoži / Обычаи предрождественского времени

Ежегодно предрождественское время сопровождается обычаями, которые особенно радуют детей. К ним относятся детские щедрования, а так же хождения »святых«, одаривающих послушных детей.

Swjaty Měrcin / Праздник Святого Мартина

В основе этого обычая лежит легенда о Святом Мартине из Туара, который в 4-м веке спас жизнь одного нищего, разрезав мечом свою широкую офицерскую накидку, чтобы укрыть дрожащего бродягу от холода. Поэтому праздник святого Мартина (11 ноября) учит детей делиться со своими ближними.

В сербско-католических деревнях в окрестностях Баутцена и Каменца ходят дети небольшими группами от дома к дому и поют песенку со следующими словами:

»Мы желаем счастья вам
и вас любезно спрашиваем:
не был ли тут Святой Мартин (Николай),
не оставил ли он для нас чего-нибудь?
Ну, конечно же: полное блюдо
и ещё целую кучу!«

А в церковном приходе Радибор (округ Баутцен) этот обычай приходится на день Святого Николая (6 декабря).

Swjata Borbora / Святая Варвара

4-го декабря празднуются именины Святой Варвары, которую почитают со средних веков за то, что она помогает в нужде. В некоторых деревнях района

Виттихенау, например в Золльшвитце, накануне своих именин, по домам ходит «Святая Варвара» в сопровождении двух дедов морозов. Она наряжается в белое свадебное платье, а на лицо опускает вуаль. Послушных детей она одаривает яблоками, орехами и сладостями.

Swjaty Mikławš / Святой Николай

В основе праздника Святого Николая лежит легенда о епископе Николае из Мира, жившем в начале 4-го века, который приносил подарки бедным детям. Во многих деревнях сербско-католической Лужицы незаметно для людей приходит к детям Святой Николай и кладёт сладости в их ботиночки, которые дети выставляют перед дверьми вечером, накануне праздника.

Vože džěćetko / Младенец Христос

Обычай хождения младенца Христа возник в регионе Шляйфе. Степные крестьяне считались самыми бедными в Лужице, и по этому молодые девушки решили, что в предрождественское время они могли бы доставлять маленьким детям радость, в виде небольших подарков. В каждой деревне церковного прихода в Шляйфе у «младенца Христа» свой особенный наряд. Девушки, помогающие при одевании, приносят с собой цветные ленты, которые завязывают бантом и прикрепляют на рукаве или незавязанным и пришивают к наряду младенца Христа. В правую руку младенцу Христу дают розги из берёзовых

веток, а в левую – колокольчик, которым он извещает о своём приходе. При раздаче сладостей гладит он детей по щекам, но не говорит ни слова. А розгами он дотрагивается до взрослых, чтобы передать им проснувшуюся силу природы. «Младенец Христос» сопровождается двумя девушками, одетыми в костюмы своего региона. «Младенец Христос» является желанным гостем на рождественских праздниках в детских садах, школах и у пенсионеров.

Janšojški bog / Яншойский бог

Характерным только для одного региона в нижней Лужице является предрождественский обычай хождения »Яншойского бога«. На сегодняшний день этот обычай сохранился только в деревне Яншвальде.

Ещё в 14-м веке упоминается о прядильных обществах вендов. С середины октября до »пепельной среды« встречались деревенские девушки каждый вечер в одном из крестьянских домов для совместного прядения. В среду перед Рождеством самую старшую девушку наряжали в костюм »Яншойского бога«. Этот костюм составлен из красивейших деталей ниже-сербских костюмов. Наиболее ярким и дорогим является головной убор Яншойского бога.

В середине помещаются три веночка дружки, а лицо покрывает тюлевый платок, украшенный цветными лентами, нитками жемчуга и блёстками.

Поверх красной юбки надеваются два белых фартука. Так же, как и »младенец Христос«, »Яншойский бог« ходит с колокольчиком и украшенными разноцветными лентами розгами. В то время, как он одаривает детей, две сопровождающие девушки ждут его снаружи. Родителей, бабушек и дедушек Яншойский бог трогает розгами, что должно принести им здоровье и счастье.

Swjata Marija pyta hospodu / Мария в поисках приюта

В основе этого обряда лежит библейская легенда о поиске Марией и Иосифом приюта. Большинство людей в сербско-католической Лужице знают, что в предрождественское время нельзя отказывать ни одному просящему в их дом.

За 9 дней до Рождественского Сочельника в деревнях, расположенных в районе монастыря »Звезда Святой Марии« (район Каменц), фигуры божьей Матери и Святого Иосифа переносятся из одной семьи в другую. При приходе Пресвятой Богородицы вся семья совершает молитву. Молятся и тогда, когда божья Мать покидает дом. В девятой семье остаются статуи Марии и Иосифа до самого Сретенья (2 февраля).

Послесловие

Ещё в дохристианские времена в отдельных лужицких регионах соблюдение обычаев было связано с крестьянским укладом жизни. С наступлением христианской эпохи языческие обычаи изменялись под влиянием христианских традиции. В основном сохранились обычаи, связанные с крупнейшими церковными праздниками, такими, как Рождество, Пасха и Троица.

Со временем обычаи католической и протестантской частей Верхней Лужицы приобрели религиозный смысл и заняли прочное место в жизни людей. В Средней Лужице (между Хойерсвердой и Вайс-вассер) особенно поддерживаются многочисленные обычаи пасхального времени. Весной главным событием является празднование Пасхи, что символизирует победу жизни над смертью. У сербов-вендов центральное место занимает яйцо – как символ новой жизни, плодородия и жизненной силы. А в протестантской Нижней Лужице после реформации

отказались от некоторых христианских обычаев. Их место заняли обычаи, связанные с урожаем, так как от этого зависела и зависит жизнь деревни.

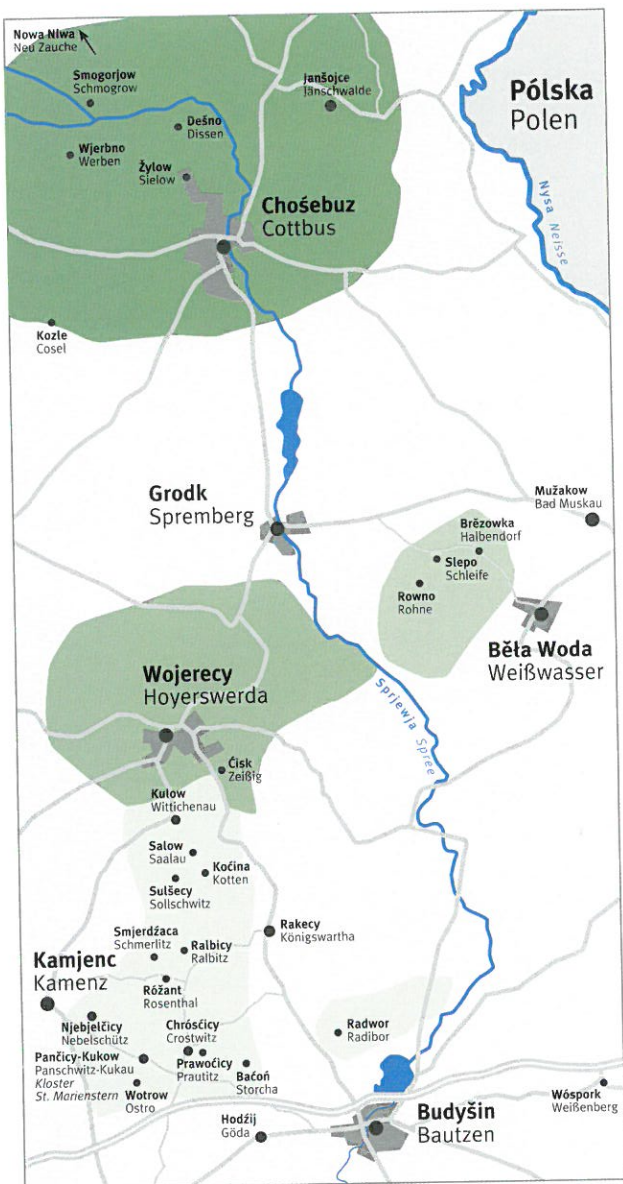
В основе каждого обычая лежит глубокий смысл. Обычаи являются неотъемлемой частью истории народа. Они дают возможность соприкоснуться с миром мышления и чувств наших предков, с их работой и буднями, их радостями и горестями. В сохранении обычаев наглядно проявляется гордость народа за свою культуру, а так же уверенность в собственных силах и надежда на будущее.

Дальнейшую информацию о жизни, языке и культуре сербов в Саксонии и Бранденбурге Вы можете найти в наших проспектах:

Краткая информация о лужицких сербах в Германии

Сербская зима

Эти проспекты Вы можете найти в центре сербской культурной информации в Баутцене (SKI) и в Коттбусе (LODKA).

- Region niželnužičkih kostjuma
- Region kostjuma Hoyeršverdy
- Region kostjuma Šljajfe
- Region kostjuma serbskih katolikova

Издатель

Центр сербской культурной информации
Баутцен 2005
Założba za serbski lud, Bautzen/Budyšin 2005
Первое издание

Текст

Трудла Курингова

Редакция

Яна Петрова

Перевод

Ирина Томашвили

Фотографии

Маттиас Буланк: стр. 11, 14 (2)

Бернд Хориц: стр. 18

Томас Клебер: стр. 5, 9, 19, 23, 24

Юрген Мачи: стр. 4, 5, 15, 16, 26(2), 27, 28

Мирослав Новотный: стр. 6

Эрих Шутт: титульная фотография,

стр. 7, 8, 10, 13, 20, 21, 24

© графика

Ирис Бранкачкова

Печать

MAXROI Graphics GmbH, Görlitz/Гёрлитц

Центр сербской культурной информации /

Sorbische Kulturinformation

Postplatz 2, 02625 Bautzen/Budyšin,
tel.: 035 91 42 105, www.ski.sorben.com

или

Центр сербской культурной информации »ЛОДКА« /

Sorbische Kulturinformation »LODKA«

August-Bebel-Straße 82, 03046 Cottbus/Chošebuz,
tel.: 03 55 48 57 64 68

Заглавие

Масленица в Наундорфе